

Марго Яман

Александр
серия «Хомос»

18+

Марго Яман
Александр
Серия «Хомос», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293278

SelfPub; 2023

Аннотация

Высокомерный и пронзительный взгляд умнейших глазок придирчиво осматривал своё отражение: диковинных цветов шерсть лоснилась и сияла дорогим уходом. Костюм изящного кроя был превосходен, осанка королевская, оскал устрашающий. Александр пригладил лапками шёрстку на мордочке, взбил щёчки: «Святая кукуруза! Ну прекрасен же!» И пошагал дальше. Несмотря на обилие прислужников, трупы он выкапывал сам.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марго Яман Александр

Пролог

Александр родился в ночь издевательств и насилия. Умерщвлённая при родах мать и безжизненные тела братьев были выброшены незамедлительно чьей-то властной рукой. Он же, обретая жизнь во время урагана, под завывание бушующего ветра и мерный грохот проливного дождя, испытывая жесточайший холод и голод, непрестанно кричал, моля о тепле и избавлении от боли.

Его крики сливались со множеством звуков, неприятных, разрывающих мозг, среди которых узнавались и торжествующие возгласы. Пробиваясь сквозь эту какофонию, в погоне за ускользающим сознанием, он обнаружил себя в клетке и понял, что рождён рабом. Невероятно одарённым, особенным, но всё же рабом.

Та ночь множество лет назад, как и последующие за ней годы опытов над его измученным тельцем, предопределила его дальнейшую судьбу, полную ярости, ненависти и насилия.

Лишь одна мысль не давала сойти с ума и сдаться: «Расправа!» Он жаждал расправы над причастными к его муче-

ниями, тщательно скрывал интеллект и дар, обрётённый в результате экспериментов, тренировался тайком и выжидал.

В час возмездия Александр себя не сдерживал: отрывал руки-ноги, отгрызал головы, вырывал сердца мучителей голыми лапами. Но его... его он оставил в живых. Для собственных экспериментов.

Долгое время завоёванное им пространство смердило трупами. До тех пор, пока на поклон к нему не потянулась вся местная фауна, прознавшая о жестокости, могуществе и силе, а так же невероятном интеллекте нового владельца. Они навели порядок и остались прислуживать.

Александр же строил планы по уничтожению человеческого мира, ради блага которого над ним так издевались, и изучал записи умерщвлённых учёных, используя некоторые наброски на пленённом создателе.

На нём же он освоил виртуозное владение скальпелем, с наслаждением взирая всякий раз на перекошенное от ужаса лицо и парализованное страхом тело бывшего мучителя. В часы отчаяния и приступов неконтролируемой ненависти он уходил в долину убивать. А в часы покоя изучал архив и старые дела о прошлых экспериментах.

Тогда-то и стало известно, что братья, наделённые каждый своим даром, возможно, живы. И в планы Александра, одарённого и почти неубиваемого хомяка, были внесены корректировки.

Глава 1

Спустя несколько лет...

Лениво покачиваясь в гамаке и поддерживая амплитуду лапкой в лаковом ботиночке, свешенной через край, Александр наслаждался весенним солнышком. Здесь, в его убежище, в горах, оно было как-то ближе, и пригревать начинало раньше, чем в долине.

Жмурясь от удовольствия и тепла, вдыхая свежий горный воздух, хомяк почти медитировал. В редкие минуты отдыха он позволял своим мыслям течь в свободном потоке. Иногда ловил озарение. А иногда приходилось себя тормозить, если думы его приобретали неприятный оттенок. Сегодня же они обратились к прошлому.

В первые месяцы после освобождения он никак не мог согреться: ужас многих лет холодного заточения не отпускал. Собственная шерсть не грела. Скорее она была его бронёй, благодаря которой его никак не удавалось умертвить. Холодной бронёй. Поэтому ценные меха кутали его тело даже в жару. Но потом меховые шубки сменились на элегантные костюмы.

Сложив холёные лапки на пузике, он провёл пальчиками по ткани. Приятная! Пошитый по последнему слову моды костюмчик сидел отменно, только вот клетчатый жилет был чуть узковат. Располнел. Несколько лет сытой и довольной

жизни прибавили пару килограмм. Возможно, виновен винный виноград, в котором хомяк себе не отказывал. Он этого не знал.

Главным для него было то, что сорта винограда ему представляли лучшие. Как и еду. Как и ткани для одежды. Да и портной, мир его праху, был неплох, пока не совершил ошибку. Пришлось его убить. Но теперь у него новый, лучше прежнего, мастер.

А ещё Александр вспомнил, как не мог насытиться. Мёл всё, что попадало в поле зрения, пока ему плохо не становилось. Иногда просыпался посреди ночи от того, что снова что-то жрёт. Но, несмотря на обилие еды, насыщения не наступало. Долгими месяцами он истязал себя ограничениями и с обжорством потихоньку справился.

Разве что временами при сильном волнении начинал хомячить без разбора, набивая щёки до отказа. Стыдился сам себя за такие срывы, но убил бы любого, кто посмел бы это заметить.

И, конечно, бабы. До баб Александр был охоч, и в долине множество его потомков. Не все они чистопородные хомяки. Да и плевать ему было. Кто бы ему отказал? Хотя некоторые особи получились вполне симпатичными. Увы, тупыми. Но симпатичными.

Набегавшись вволю по долине, Александр завёл себе аппетитную хомячиху, чтобы всегда под рукой была. Самая симпатичная в долине. Она произвела на него некоторое

впечатление. А её интерес к его деятельности показался ему забавным, но привёл к тому, что она начала высказывать собственное мнение, а этого он потерпеть не мог, и изгнал её.

Да и ела она некрасиво: напихивала полный рот орехами да зёрнами, забивая щёки до отказа, как в последний раз. Не брезговала жуками и мухами, несмотря на разносимую ими заразу. Александр избавился от неё и не сожалел.

Когда некоторая гармония была им достигнута, он обратил свой взор на библиотеку и лабораторию. С небывалым азартом Александр занялся наукой. И этот мир его покорило.

Вот уж где было место порезвиться его интеллекту. Молниеносно изучив азы, он с головой окунулся в знания и поразился просторам, которые ему открылись, и могуществу, которое обрёл.

В научных изысканиях удалось достичь почти совершенства. Он сумел наконец-то обратить своего создателя в крысу. И теперь, тощая и облезлая, она коротала жизнь в прочной клетке, проходя мимо которой всякий раз Александр давал разряд электричества и с удовольствием наблюдал, как та корчилась. Крыса ежедневно молила о смерти, но Александр был непреклонен. Не наигрался ещё.

Случались и неприятности. Когда работа ведётся на передовом крае науки, что-то может пойти не так. Но предусмотрительность Александра спасала не раз его самого и домашних.

Постигая науку, Александр шагнул за пределы собствен-

ного мира и спустя время сумел подключиться к межгалактической звёздной сети.

Изучая другие вселенные и их обитателей, коих обнаружилось великое множество, он искал те, в которые по воле случая закинуло братьев. Заодно знакомился с научными разработками на различных межпланетных форумах и конференциях. Приятным же бонусом этой сети был чат.

Какой же это был чат знакомств! Кого там только не было! Видя подобное разнообразие, хомяк начал превращаться в эстета и гурмана. Сказалось это и на еде. И на образе жизни.

Он часто думал, что дарованная ему самому жизнь имеет своё предназначение, и находил его в безграничной власти, которая простиралась в его пока ещё мечтах далеко за пределы этого мира. Александр чётко понимал, как достигнуть желаемого, и какие инструменты ему нужны. Дары братьев.

Информацию о братьях удалось разыскать. Было непросто вычислить их миры. Множество исследований он провёл, но нашёл. Оставалось подготовить их прибытие.

Только звёзды пока не сошлись. Но скоро! Очень скоро портал достроится, и переход станет возможным. Зато уже сейчас ему было доступно наблюдение. Послал же хомячий бог братьев. Александр был разочарован. Но их способностям рад. Они-то ему и нужны.

Более всего хомяка радовала армия, которая множилась с каждым днём. И хороша ведь. Жрать не просит, лежит себе в морозилках в ожидании часа икс.

Рядом с ним как будто из воздуха материализовался изысканный сосуд, до краёв наполненный вкуснейшими орехами и отборными зёрнами. «Тень! Как всегда вовремя!»

Тень была ещё одним подопытным созданием, и Александр убил бы её, как и прочих, кто просил остановить их страдания. Но она была невидимой.

Долгое время он вообще не знал о её существовании, но когда осознал постоянное присутствие кого-то, рассвирепел. Устраивал подянки, подсовывал яд в зёрна, которыми она лакомила. Готовил многочисленные ловушки и засады. Ни одна из них не сработала. Попробуй-ка изловить и убить невидимку. В конце концов, он признал поражение. Тень просто вошла в его жизнь, и что с ней делать, он не знал.

Он даже не знал, кто она: крыса, хомяк или какое другое воплощение. Может, призрак. И на всякий случай пробовал её ненавидеть. Но Тень была к нему добра, и ненавидеть не получилось.

Она всегда молчала, незримо присутствуя в его пространстве. Проявляла заботу, которой он никогда не знал. Оставляла подсказки, если ей был известен ответ на терзавшие его вопросы. Именно благодаря ей он нашёл скрытый архив и первые упоминания о братьях.

Иногда Тень исчезала, и Александр скучал. Хотя в жизни никому бы не признался в том, что способен испытывать добрые чувства к другому существу.

Александр даже беседы с ней вёл. Особенно под винный

виноград тянуло поговорить. Он и не надеялся, что она хоть что-то поймёт. Но это и не было важным .

Александр просто наслаждался звуком собственного голоса и гениальностью своих изречений. А невидимый и молчаливый собеседник был идеален.

Хомяк ждал момента, когда обретёт новые дары в придачу к имеющимся и сможет, наконец, её увидеть. А может и убить, если она ему не понравится.

Пребывая в раздумьях о возможном убийстве Тени, он не заметил, как в порыве непонятных эмоций затолкал за щёки всё содержимое сосуда, за что и получил лёгкий шлепок по лбу. «Точно убью!» – гневно подумал Александр. Но орехи выплюнул и оглянулся. Не заметил ли кто его срыв. Вроде никого.

На холёной лапке пискнул коммуникатор. Разведчики доложили о нахождении нового захоронения. Надо идти выкапывать. Александр проворно выгрузился из гамака и засеменял лапками в свои покои за нужным инструментом.

Путь его пролегал под каменными сводами пещер, которые прежними владельцами были оборудованы под лабораторию. Некоторые из них имели жилое назначение, а некоторые – рабочее.

Проходя мимо огромного овального зеркала, впечатанного в каменные стены, он остановился. Высокомерный и пронзительный взгляд умнейших глазок придиричливо осматривал своё отражение: диковинных цветов шерсть лоснилась

и сияла дорогим уходом. Костюм изящного кроя был превосходен, осанка королевская, оскал устрашающий. Александр пригладил лапками шёрстку на мордочке, взбил щёчки: «Святая кукуруза! Ну прекрасен же!» И пошагал дальше.

Несмотря на обилие прислужников, трупы он выкапывал сам. Там же, на месте, определял их пригодность для дела. Незачем в дом ненужную пададь тащить.

Дом. Станным было называть место его пыток домом. Но лаборатория им стала. Обнаруженные помещения были переоборудованы под его удобство и комфорт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.